

Прошлое было праздником

Моск. правда - 1996. - 23 апр. - с. 5

ПРИ ЖИЗНИ Николая Павловича Охлопкова постоянно ругали. Ругали за формализм, за то, что не так и не те пьесы ставил, занимал не тех артистов. После смерти его просто забыли. Вспомнить, «воссоздать» Охлопкова собрались в марте в музее Бахрушина его легендарные ученики: Татьяна Карпова, Евгений Самойлов и Борис Левинсон.

Об Охлопкове-актере сейчас можно судить по таким кинофильмам, как «Александр Невский», «Повесть о настоящем человеке», «Далеко от Москвы», «Ленин в Октябре». Талант же Охлопкова-режиссера - это прежде всего его огромный человеческий талант. В нем не было ничего будничного, скучного, неестественного. «Публика, которая пришла в театр, должна быть потрясена. Если этого нет - спектакль не состоялся», - говорил Николай Павлович.

В 1954 году он поставил на сцене Театра им. Маяковского свой лучший спектакль - «Гамлет» Шекспира. Прошло уже более сорока лет, но спектакль снова ожил благодаря присутствию на вечере охлопковского Гамлета - Евгения Самойлова.

В те годы зрители имели уникальную возможность увидеть сразу двух выдающихся «Гамлетов» - Охлопкова и гастролеровавшего тогда по СССР Питера Брука. Евгений Валерьянович рассказал о своеобразном творческом эксперименте, состоявшемся по инициативе Брука, - сыграть спектакль смешанным составом: Самойлов - Мери Юр, Анисимова - Пол Скофилд.

Совсем по-другому вспоминал этот спектакль Борис Левинсон, актер Театра им. Маяковского с 1957 года. В конце одного из сезонов Охлопков вызвал к себе тогда еще сезонного Эдуарда Марцевича и предложил ему сыграть Гамлета во втором

составе. Дал ему роль и попрощался до следующего сезона: «Думайте, изучайте, осенью начнем репетиции, тогда и встретимся».

Сезон начинался «Гамлетом» в городе Горьком. За день до спектакля Евгений Самойлов попал в больницу с сердечным приступом. Поскольку спектакль отменить было нельзя, решили, что играть будет Марцевич. С этого момента и до самого поднятия занавеса шла репетиция. Охлопков успокаивал юного Гамлета словами: «Все великие люди так начинали».

Перед началом режиссер вышел на сцену в парадном костюме, при полном наборе орденов и сказал речь: «Сегодня вы присутствуете при небывалом событии. Вы увидите самого молодого Гамлета за всю историю театра. Это наш молодой артист, ком-

сомблец Эдуард Марцевич. Сейчас он стоит в кулисах, очень волнуется, и вы, зрители, должны сегодня решить - быть ему или не быть». И... начался кошмар. В антрактах Марцевича учили фехтовать, одновременно он пытался выучить текст. В результате спектакль закончился в первом часу ночи. Но после него зрители устроили Марцевичу овацию, и на следующий день все горьковские газеты поместили его портрет с добродетельными рецензиями.

Для режиссера очень важно понимать, чего он хочет. В Охлопкове-режиссере главным было знание Ремесла. Именно это качество наложило отпечаток на творческую жизнь его актеров. Потому и не боялась Татьяна Михайловна Карпова назвать Николая Павловича великим режиссером. «Мы пришли сюда, чтобы насладиться воспоминаниями», - этими словами она начала свое выступление.

Любовь к актерам сочеталась в Охлопкове с необыкновенной требовательностью. Он был строг даже в деталях. Однажды дал распоряжение не пускать в театр неухоженных, плохо одетых и подкрашенных актрис. Предложил поставить весы на пороге театра. Но в то же время стремился отдать всего себя тем, кто шел с ним рядом. Татьяна Карпова вспомнила, как он вдохновлял ее перед спектаклем, приходя к ней в гримборную: «Ты должна встряхнуться, ты должна вздыбиться».

Из таких мелких, совсем земных черточек рождается образ великого режиссера. Ученики Охлопкова сейчас уже признанные мастера, и работа с Николаем Павловичем - это их прошлое. Но, как сказал Евгений Самойлов, «прошлое было праздником».

Наталья ВИШНЯКОВА.